

- Управляющий Яо... Ва-а-а... Мовань страшно... Матушка больше не с Мовань... - Яо Мовань притворилась испуганной, скорчившись в углу кровати, обеими руками вытирая слезы и выглядя так, словно потеряла голову от страха.

- Ну же, ну же! Третья госпожа, не плачьте. Вторая хозяйка просто ушла в одно место далеко-далеко, хотите найти ее? – сердце Яо Ту болело, когда он присел на корточки рядом с Яо Мовань, его глаза были полны жалости.

- Хочу... Мовань не хочет быть далеко от матушки... - энергично закивала Яо Мовань. Ее заплаканное лицо, похожее на капли дождя, упавшие на цветок груши, повернулось к Яо Ту. Но в глубине души девушка была настороже.

- Третья госпожа, послушайте меня внимательно, прямо сейчас Тин Юэ ждет Вас в дровянике. Вот ключ и купюр десять. Найдите ее, она отведет Вас ко второй хозяйке. Помните, что это никому не позволено знать, иначе они схватят Вас и не позволят найти Вашу мать, - Яо Ту на мгновение задумался, прежде чем вложить ключ от дворяника и деньги со своего пояса в ладонь Яо Мовань. Яо Ту точно знал, что если третья госпожа останется в фу, главная хозяйка не отпустит ее. Сам он был слаб телом и легок на слова [1], так что это было все, что он мог сделать.

[1] «Слаб телом и легок на слова» означает, что он не был силен физически и не обладал достаточным влиянием, чтобы его слова имели вес, и люди к нему прислушивались.

Смотря на ключ и деньги в свой ладони, сердце Яо Мовань полоснула нить облегчения. Затем она посмотрела на Яо Ту.

- Спасибо...

«Твоя доброта окупится, а карма твоя будет хорошей», - поклялась себе Яо Мовань.

- Третья госпожа... поспешите! Тин Юэ уже, должно быть, извелась от ожидания, - видя сверкающие слезы на глазах Яо Мовань, Яо Ту утер их. В конце концов, он наблюдал, как третья госпожа росла с самого ее младенчества, и в глубине души ему не хотелось расставаться с ней.

- Ну, тогда Мовань пошла! – сердцем Яо Мовань понимала, что не может здесь больше задерживаться, потому встала и покинула Павильон Светлой Добродетели.

По дороге Яо Мовань тщательно избегала слуг и скоро пришла в дровяник, что располагался на заднем дворе. Убедившись, что никого вокруг, она поспешно открыла запертую дверь. Тин Юэ была маленькой ятоу [2], которую Мо Ли подобрала на улице в прошлом, после чего она преданно служила ей. Яо Мовань догадывалась, что в этом, скорее всего, состояла причина того, что Яо Ту поручил это дело Тин Юэ.

[2] 丫头 «ятоу» = служанка.

В тот самый момент, когда она открыла дверь, зрачки Яо Мовань невольно расширились. Внезапно все остальное погасло, и все, что могла видеть девушка, была Тин Юэ, свисающая с балок крыши. Ее волосы были растрепаны, уголок рта окрашен кровью, а все тело покрыто

порезами и синяками.

- Тин Юэ... Тин Юэ! – Яо Мовань на секунду была шокирована, после чего поспешно повернулась, чтобы закрыть за собой двери, затем поднесла табурет, чтобы встать на него и опустить Тин Юэ.

- Третья госпожа... третья госпожа! Вы в порядке? Это великолепно! С Вами все хорошо! – когда Тин Юэ открыла глаза и увидела Яо Мовань, она тут же начала плакать от радости.

- Кто тебя так избил? – в глазах Яо Мовань стояли слезы. Она протянула руку, чтобы заправить за ухо Тин Юэ прядь растрепанных волос.

- Это был.. Третья госпожа, почему Вы здесь? Быстрее уходите! Выходите через заднюю дверь! Будет ужасно, если старшая момо [3] поймает Вас! Спешите! Ах... - словно что-то вспомнив, Тин Юэ принялась изо всех отталкивать Мовань, совсем позабыв о своих ранах, из-за чего невольно вскрикнула от боли.

[3] 嬷嬷 «Старшая Момо» переводится как пожилая женщина, кормилица, католическая монахиня.

- Я возьму тебя с собой! – воспротивилась Яо Мовань, не позволяя слезам срываться с ресниц. Она взвали Тин Юэ себе на плечи и быстро покинула дровяник. К счастью, задняя дверь находилась всего лишь в нескольких метрах от него. Таким образом они беспрепятственно покинули Яосян-фу.

- Третья госпожа... Вы... - подозрительно произнесла Тин Юэ, по всей видимости, заметив, что Яо Мовань была какой-то другой, не такой, как обычно.

- Давай сначала найдем гостиницу, там и объясню, - прервала ее вопрос Яо Мовань.

Она с трудом довела Тин Юэ до ближайшей гостиницы, чтобы передохнуть и успокоиться, после чего послала за врачом, чтобы вылечить служанку. Все это время она была точна и аккуратна, ни малейшего следа на глупость.

Сидя в комнате второго этажа гостиницы, Тин Юэ во все глаза рассматривала Яо Мовань, которая сутилась назад и вперед и наконец не смогла удержаться, чтобы не открыть рот:

- Третья госпожа... как?

- Как у меня может быть столь ясная голова? Во дворе Благоухающей Радости я случайно упала и ударилась головой, из-за чего она пришла в норму. Но свою невинность я защитила лишь благодаря Лю Сину. Тин Юэ, кто тебя довел до такого состояния? Почему ты так боишься, что старшая момо найдет меня? Если я правильно помню, то эта старшая момо из дворца... была выбрана лично цзецзе, чтобы прислуживать матушке! – подозрительно произнесла Яо Мовань, а лицо ее посерьезнело.

- Вам лучше? Тогда это здорово, что Вам лучше! У-у-у-у-у... потрясающе! Госпожа, Вы не можете вернуться в Яосян-фу! Из дворца пришло известие, что что-то случилось со старшей госпожой, боюсь она уже... Старшая момо была выбрана старшей госпожой, но служила-то второй хозяйке. Все эти годы старшая момо всегда подчинялась приказам главной хозяйки, добавляя в целебный суп второй хозяйки яд! Прошлой ночью эта служанка застала старшую

момо, когда та подсыпала черный порошок в миску второй хозяйки, так что ее связали и заперли в дровянике. Она даже сообщила, что уже продала вторую госпожу в бордель. В приступе гнева эта служанка напала на нее, так что слуге было приказано повесить ее... Госпожа, давайте покинем Имперский Город. Если главная хозяйка найдет Вас, она больше никогда не отпустит Вас! – Тин Юэ тихо всхлипывала, рассказывая о случившемся сдавленным голосом.

- Старшая момо... Юэ-эр, я не могу уйти! Будучи тупой дурочкой целых десять лет, я ничего не сделала для матушки. И теперь когда она столь трагично ушла, как ее дочь, если я не отомщу за нее, то не заслуживаю называть таковой. Держи, здесь сто двадцать купюр, Мовань благодарит тебя за то, что все это время ты заботилась о матушке, ты можешь идти, - торжественно произнесла Яо Мовань, вкладывая деньги в руку Тин Юэ.

<http://tl.rulate.ru/book/23253/480634>